

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-675-695

Социально-экономическая характеристика землевладельческого дворянства Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX в.

В.И. Петров

Кубанский государственный университет
350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149
history1380@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-экономического развития земледельческого дворянства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в., которое пополнялось за счет высокой рождаемости в семьях потомственного дворянства. Отмечается, что динамика личного дворянства Среднего Поволжья с 1867 по 1897 г. заметно отставала от показателей роста численности потомственного дворянства, более 80% которого проживало в городах. Правительство нуждалось в укреплении своей социальной опоры во всех структурах российского общества при явной попытке ограничить доступ в дворянское сословие. Основным процесс в сфере землевладения дворян Среднего Поволжья в рассматриваемый период заключался в мобилизации дворянского землевладения региона, то есть в сокращении землевладения дворян-помещиков и концентрации земли в руках купечества, делового крестьянства и других представителей сельской буржуазии. В течение всего пореформенного периода помещики сохранили за собой положение основных продавцов, а также крупнейших покупателей земельных участков. Перераспределение земель в среде дворянского сословия проходило под влиянием рыночного развития аграрных отношений в целом и помещичьего производства в частности. Автор приходит к выводу, что переход участков в руки капитализирующихся помещиков способствовал развитию их хозяйств. В первое двадцатилетие после отмены крепостного права частное землевладение в Среднем Поволжье составляло уже четверть всех аграрных площадей. Исходя из обеспеченности дворян региона землей, автор заключает, что во второй половине XIX в. экономическое положение помещиков было весьма стабильным и это послужило основой положительной динамики роста численности дворянского сословия трех изучаемых губерний Среднего Поволжья (с 1867 по 1897 г. – на 106,7%).

Ключевые слова: потомственные и личные дворяне, чиновники, дворянское землевладение, заложенные в банк имения, Среднее Поволжье

Для цитирования: Петров В.И. Социально-экономическая характеристика землевладельческого дворянства Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 3. С. 675–695. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-675-695

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современными проблемами в регулировании земельных отношений в России. Нынешним экономистам, аграриям, историкам, юристам необходим взгляд на механизм зарождения рыночных отношений в землевладении в России. Чтобы понять, как соотносится землепользование с владением и распоряжением землями сельскохозяйственного назначения, лесными угодьями, сегодня надо увидеть, что отсутствие налоговых платежей с дворян за землю и было главным условием сохранения дворянского землевладения на многие годы после реформы.

Научное значение исследования заключается в доказательстве того, что помещичье-дворянское сословие Среднего Поволжья в период отмены крепостного права и до конца века стремилось сохранить свои земельные владения, что крупные и средние дворяне-владельцы пытались встроиться в процесс рынка земель и в капиталистические перемены в аграрной сфере. Во второй половине XIX в. практически началось противоборство за главенство в буржуазно-аграрной перестройке деревни между помещиком и крестьянином, что в целом можно назвать борьбой двух направлений – «прусского» и «американского».

Судьбоносные изменения в российской деревне второй половины XIX – начала XX в. привлекали внимание как советских, так и современных историков. Задачу специального изучения земельных отношений средневожского региона пореформенного периода впервые в своих исследованиях поставили советские ученые, такие, как В.И. Канатов¹, К.Я. Наякшин², Ю.И. Смыков³. В это время в научный оборот был введен значительный массив источников, особенно уставных грамот. Но в большей степени исследователи останавливались на изучении изменений крестьянского землевладения, а помещичье-дворянское рассматривалось лишь в контексте взаимодействия с новыми владельцами через процесс отторжения земель. В 1960-е гг. вопрос о дворянском землевладении оказался одним из дискуссионных, но победила «ленинская концепция» о капиталистическом характере аграрных отношений пореформенной России. При этом отдельно помещичье землевладение в Среднем Поволжье с точки зрения изменения характера производства, рыночных причин купли-продажи пахотных, луговых или промышленно-лесных участков в рассматриваемый период в советской историографии не анализировалось.

¹ *Канатов В.И.* Осуществление реформы 1861 года в Симбирской губернии. По материалам уставных грамот, дарственных и выкупных сделок. М., 1970.

² *Наякшин К.Я.* Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955.

³ *Смыков Ю.И.* Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. 60–90-е гг. XIX в. Казань, 1973; *Он же.* И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М., 1984.

Эти проблемы стали подниматься позже в работах А.М. Анфимова⁴, Н.Л. Клейна⁵, П.С. Кабытова⁶, П.И. Савельева⁷, С.И. Даишева⁸; в постсоветской историографии – в трудах Г.А. Николаева⁹, А.П. Кавелина¹⁰, где в разной степени авторы показывали процесс продажи и залога земель представителями дворянского сословия в регионе. По мнению современных авторов П.П. Марчени и С.Ю. Разина, к периоду столыпинской реформы земельная аристократия утратила в глазах крестьян моральное право владения землей, поскольку пренебрегала своими морально-экономическими обязанностями, что и стало горячим материалом революционных событий¹¹. В работах Р.В. Федосеева¹², А.Е. Ульянова¹³, О.Е. Шевниной¹⁴ существенное внимание уделяется вопросам государственно-правового регулирования покупок помещичьей земли.

Характеристика дворянского сословия как группы населения Среднего Поволжья второй половины XIX в.

Для более правильного понимания процессов, происходивших в сфере дворянского землевладения Среднего Поволжья изучаемого периода, необходимо вспомнить базовые сведения по сословию, то есть привести небольшую историческую справку по правам сословия на 1762 г. Ключевы-

⁴ *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1894 гг. М., 1980.

⁵ *Клейн Н.Л.* Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. (Самарская, Саратовская, Симбирская губернии). Л., 1982.

⁶ *Кабытов П.С., Савельев П.И.* Аграрные отношения в Поволжье эпохи капитализма. Куйбышев, 1984.

⁷ *Савельев П.И.* Аграрные отношения и классовая борьба в Среднем Поволжье в период капитализма (1861–1905 гг.). Куйбышев, 1987.

⁸ *Даишев С.И., Смыков Ю.И.* Миграционное движение в Среднем Поволжье в период капитализма (60–90-е годы XIX в.). Саранск, 1989.

⁹ *Николаев Г.А.* Из истории аграрных отношений Чувашии и Среднего Поволжья в XIX–XX вв. Чебоксары, 1996.

¹⁰ *Кавелин А.П.* Россия сельская на рубеже XIX–XX вв. Россия в начале XX века. М., 2002.

¹¹ *Марченя П.П., Разин С.Ю.* Аграрный вопрос и русская революция: первое заседание теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» // *Российская история.* 2012. № 5. С. 217–219.

¹² *Федосеев Р.В.* От поместья к экономии. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Саранск, 2013.

¹³ *Ульянов А.Е.* Покупка помещичьей земли Крестьянским поземельным банком в губерниях Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета.* 2011. № 3.

¹⁴ *Шевнина О.Е.* Провинциальное дворянство как объект государственно-правового регулирования (вторая половина XIX в.) // *Вестник Пензенского государственного университета.* 2013. № 1. С. 40–41.

ми правами дворян были: право на землевладения, населенными крестьянами, освобождение от обязательной военной службы, право на покупку фабрик и заводов, на владение недрами. Грамота императрицы Екатерины II закрепляла за помещиком преимущества в государственной и военной службах, освобождала от уплаты личных податей, от воинского постоя в принадлежавших дворянам усадьбах. Это высшее сословие делилось на потомственных и личных дворян. Дворянство потомственное подразделялось на 6 категорий: жалованное (действительное); по чину (на гражданской службе); дворянство военное; иностранные роды; титульные роды¹⁵. Принадлежать к личному дворянству можно было после достижения на действительной службе чина обер-офицера, на гражданской службе – чина девятого класса, в казачьих войсках – произведенные в чин хорунжего (при условии, если войска находились в соответствии с регулярными), в казачьих войсках, без соответствия линейным войскам, – достигшие чина зауряд есаула, а помимо этого и представители купеческого сословия, получившие чин 9 класса¹⁶.

Дворянство Среднего Поволжья историки делят на три разряда: дворяне-землевладельцы, личные дворяне губерний, дворяне и лица, пользовавшиеся правами дворянства и почетного гражданства и находившиеся на службе по назначению правительства или по выборам¹⁷.

Дворяне-землевладельцы имели первостепенный административно-хозяйственный вес в губерниях изучаемого региона, как по правам самостоятельного сословного управления, так и по влиянию на ключевые отрасли управления посредством выборов. Главное значение имел, безусловно, размер собственности, влиявший на наличие голоса на выборах в земское самоуправление, в уездное и губернское Дворянские собрания, в предводители губернского и уездного дворянства, на избрание мировыми судьями. К этим разрядам дворянства надо отнести еще и дворян, занимавшихся торговлей и дворян-рантье.

На 1867 г. доля дворянства в составе населения Среднего Поволжья была более, чем в два раза ниже, чем на Южном Урале. Процент дворян потомственных и личных с чиновниками Южного Урала составлял 0,85%, а в Среднем Поволжье – 0,35%. Это также было ниже средне-российского по-

¹⁵ Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). СПб., 1857. Т. 9. С. 15,16.

¹⁶ Там же. С. 48.

¹⁷ *Скрябин М.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, Сибирская губерния. СПб., 1868. Ч. I. С. 256.

казателя, который на 1870 г. составлял 1,2 %¹⁸. Число дворян потомственных в регионе превосходило численность личных дворян и чиновников во второй половине XIX в. (см. таблицу 1).

С 1867–1897 гг. в регионе произошел заметный рост численности лиц дворянского сословия. В губерниях Среднего Поволжья прирост численности потомственного и личного дворянства составил 119,8% (см. таблицу 2).

**Таблица 1. Личное дворянство и чиновники
в составе населения Среднего Поволжья во второй половине XIX в.**

**Table 1. Personal nobility and officials
in the population of the Middle Volga region in the second half of the 19th century**

Губернии	1867 г.			1897 г.			Динамика роста всего населения, в %	Динамика роста численности дворян и чиновников, в %
	Все население губернии	Дворяне и чиновники	% дворян и чиновников в составе населения	Все население губернии	Дворяне и чиновники	% дворян и чиновников в составе населения		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Казанская	1670337	2560	0,15	2170665	5237	0,24	29,9	104,5
Симбирская	1192510	2756	0,23	1527848	5118	0,33	28,1	85,7
Самарская	1743422	1922	0,11	2751336	6344	0,23	57,8	230,0
Итого	4606269	7238	0,16	6449849	16699	0,26	38,6	106,7

Источники: Статистический временник Российской империи за 1867 г., СПб., 1871. С. 9–10; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 258, 259; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Оренбургская губерния. СПб., 1904. Т. 28. С. 26, 27; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Самарская губерния. СПб., 1904. Т. 36. С. 34, 35; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Симбирская губерния. СПб., 1904. Т. 39. С. 32, 33; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Уфимская губерния. СПб., 1904. Т. 45. С. 182–184. Группировка материала и подсчет процентных соотношений сделаны автором.

¹⁸ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905; Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863. С. 276–277.

Таблица 2. Потомственное дворянство в составе населения Среднего Поволжья во второй половине XIX в.**Table 2. The hereditary nobility in the population of the Middle Volga region in the second half of the 19th century**

Губернии	1867 г.			1897 г.			Динамика роста населения в %	Динамика роста численности потомственных дворян, в %
	Все население губернии	Потомственные дворяне	% потомственных дворян в составе населения	Все население губернии	Потомственные дворяне	% потомственных дворян в составе населения		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Казанская	1670337	3182	0,19	2170665	10453	0,48	29,9	228,5
Симбирская	1192510	3108	0,26	1527848	3923	0,26	28,1	26,2
Самарская	1743422	2210	0,13	2751336	5391	0,20	57,8	143,9
Итого	4606269	8500	0,19	6449849	19767	0,31	38,6	132,2

Источники: Статистический временник Российской империи за 1867 г. СПб., 1871. С. 9–10; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 258, 259; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Симбирская губерния. СПб., 1904. Т. 39. С. 32, 33; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Самарская губерния. СПб., 1904. Т. 36. С. 34, 35; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Оренбургская губерния. СПб., 1904. Т. 28. С. 27; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Уфимская губерния. СПб., 1904. Т. 45. С. 182–184. Группировка материала и подсчет процентных соотношений сделаны автором.

Размещение представителей дворянского сословия в губерниях Среднего Поволжья складывалось в пользу городов. Из 5118 личных дворян и чиновников Симбирской губернии в городах проживало 4198 человек, или 82%¹⁹, в Самарской губернии соответственно 4347 человек, или 68,5%²⁰, в Казанской губернии – 4544 человека, или 86,9%²¹. Проживая в городах Поволжья, дворяне активно занимались управлением своими землями через приказчиков и доверенных лиц.

¹⁹ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Симбирская губерния. СПб., 1904. Т. 39. С. 32, 33.

²⁰ Там же. Самарская губерния. СПб., 1904. Т. 36. С. 34, 35.

²¹ Там же. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 258.

По уездам численность дворян распределилась следующим образом: в Казанской губернии из более чем 15 тыс. дворян всех категорий основная часть – почти 12 тыс. (11913) проживали в Казанском уезде (76%) (в губернском городе – 11485 дворян), в Чистопольском уезде числилось 590 дворян, опять в основном в г. Чистополе (372 чел.). В Лаишевском уезде насчитывалось 529 потомственных и личных дворян. Меньше всего их находилось в Ядринском уезде губернии – 194 человека, из них в самом Ядринске – 142 человека²². Такая же ситуация наблюдалась в Симбирской²³ и в Самарской губерниях²⁴.

Таким образом, в губерниях Среднего Поволжья большая часть дворянства в конце XIX в. проживала вне городов – в уездах. Дворянское сословие региона имело заметный рост своей численности. Надо отметить, что эти показатели не отставали от показателей по всей Европейской России на 1897 г.²⁵.

Сословие пополнялось за счет высокой рождаемости в семьях потомственного дворянства. Рост численности представителей личного дворянства Среднего Поволжья за период до 1897 г. существенно отставал от роста числа потомственных дворян (таблицы 1, 2). Основная часть (80%) потомственных дворян края проживала в городах²⁶.

Перераспределение земель в среде дворянского сословия в Среднем Поволжье и процесс утери землевладения дворянами региона

Несмотря на желание и попытки правительства ограничить доступ в дворянское сословие²⁷, на самом деле было доказано, что дворянство в российском обществе лишь укреплялось. Однако сразу после реформы 1861 г. в целом по России происходило сокращение дворянского землевладения²⁸

²² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 2.

²³ Там же. Симбирская губерния... С. 32, 33.

²⁴ Там же. Самарская губерния... С. 182.

²⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1283. Оп. 1. Д. 218. Л. 32–33.

²⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Симбирская губерния... С. 32, 33; Там же. Самарская губерния. СПб., 1904. Т. 36. С. 34, 35; Там же. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 2, 258.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). II. Т. 20. Отд. 1. № 19086; ПСЗ. II. Т. 31. № 31236.

²⁸ Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения. Ч. 1. СПб., 1903. С. 302–307.

(Среднее Поволжье в этом плане почти исключение), что заставляло помещиков заниматься поиском дополнительных источников существования. Одним из них было успешное использование денег, полученных от выкупных платежей. Представители сословия по возможности размещали полученные от реформы капиталы в производство, в транспорт и т.д. Это стало причиной переезда помещиков в города. До реформы помещики, имевшие менее 21 души, считались бедными; от 21 до 100 душ – «достаточными», но не имели прямого права голоса на выборах. Беднейшие помещики (имевшие на 1861 г. менее 21 крестьянина) проживали в деревнях и не участвовали в общественной жизни²⁹.

Необходимо обратить внимание на то, что и после отмены крепостного права положение дворян продолжало зависеть от дореформенных земельных владений, так как теперь земля сдавалась в аренду всё тем же крестьянам, которые после получения своих уменьшенных наделов нуждались в земле (в использовании отрезанных частей своего же бывшего надела). Дворяне пытались сохранить свои пашенные земли в обрабатываемом и ухоженном состоянии как залог хоть какой-то стабильности и гарантии. Обработка помещичьей земли за счет найма батраков (по данным на 1900–1901 гг. и согласно материалам комиссии благосостояния сельского населения за 1861–1900 гг.) возросла³⁰. Доля помещичьей запашки увеличивалась в Самарской губернии с нарастающими показателями: с 15% в 1867 г. и до 31 % на 1901 г.³¹.

Наиболее частыми приобретателями земель оказывались мелкие и средние помещики, реже – крупные. Но крупные землевладельцы-помещики если приобретали участок, то весьма внушительный по размеру. Часто приобретенное имение находилось отдельно от прежнего владения помещика, из-за чего купленная земля обычно сдавалась в аренду.

Величина земельной покупки из расчета среднегодовых показателей среди мелких и средних помещиков Среднего Поволжья составляла 250,8 десятин. Дворяне покупали землю чаще в целях применения ее как дополнения к уже имевшейся пашне, чем для использования в качестве отдельной хозяйственной единицы. Таким образом, старое (главное) хозяйство подкреплялось дополнительными доходами. Перераспределение

²⁹ Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения. Ч. 1. СПб., 1903. С. 257.

³⁰ Там же. С. 302–307.

³¹ Развитие капитализма в Самарской губернии. Реализация буржуазных реформ 60-х гг. XIX века. Самара, 1997. С. 148.

земель в среде дворянского сословия проходило под влиянием рыночного развития аграрных отношений в целом и помещичьего производства, в частности. В то же время переход участков в руки капитализирующихся помещиков способствовал развитию их хозяйств с долей механизации и интенсификации сельскохозяйственного производства.

Главный смысл мобилизации дворянского землевладения изучаемого региона заключался в сокращении землевладения дворян-помещиков и концентрации земли в руках купечества, делового крестьянства и представителей сельской буржуазии. В течение всего пореформенного периода помещики сохранили за собой положение основных продавцов, а также крупнейших покупателей земельных участков.

Несмотря на достаточную активность дворян на земельном рынке, за все время реформы дворяне Среднего Поволжья потеряли большие сельскохозяйственные земельные площади. Для примера можно взять Самарскую губернию, так как она находилась в центре Средней Волги и по всем характеристикам являлась «золотой серединой» в показателях по развитию помещичьего хозяйства. Так, в губернии за 1861–1881 гг. дворяне потеряли 1 204 002 дес. земли³². Сокращение коснулось прежде всего крупного землевладения, процент которого в общем сокращении помещичьей земли составил 98,8%. Опережающими темпами дворянская земельная собственность убывала в южных уездах, и это происходило при значительных правительственных пожалованиях земель дворянам. Впереди всех по размерам утерянной дворянами земли оказался Николаевский уезд – 464110 дес., почти такое же количество десятин потеряли помещики Бузулукского (226 023 дес.) и Новоузенского (226 183 дес.) уездов³³. Этот факт был связан с особенностями аграрного развития южных уездов, конкуренцией быстро развивающегося крестьянского хозяйства.

Другая ситуация была на севере Самарской губернии. Сокращение помещичьей земельной собственности здесь было существенно менее заметно. Правда, в Самарском уезде сокращение крупного землевладения было еще более заметным – 93 566 дес. Большая часть имений в этой категории находилась на юге Самарского уезда. Поэтому сокращение земель в северной части уезда было намного меньше или даже перекрывалась новыми пожалованиями. Гораздо меньше земли потеряли помещики Ставропольского и, главным образом, Бугульминского уездов. Это объясняется

³² *Короленко А.С.* Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1892. С. 45–46, 62.

³³ *Савельев П.И.* Аграрные отношения и классовая борьба в Среднем Поволжье в период капитализма (1861–1905 гг.). Куйбышев, 1987. С. 7, 8.

тем, что помещичье землевладение тут по большей части сложилось в до-реформенную эпоху в виде плотно заселенных имений. В 1860–1870-е гг. помещики имели по соседству бывших своих крепостных крестьян, зажатых временно-обязанным состоянием, неподъемностью выкупных платежей, сословным ущемлением в правах и т.д. В совокупности с земельной теснотой это сводило к минимуму конкурентоспособность крестьянских хозяйств. В итоге развитие аграрного капитализма здесь базировалось на фоне медленной перестройки помещичьего хозяйства, а в помещичьем владении проявилось в основном в эволюции его двоякой структуры.

Начиная с 1860-х гг. число продаж участков в губерниях Среднего Поволжья значительно преобладало над покупками. На первое пореформенное десятилетие приходится 34% сделок и примерно 39% сокращения дворянской земли³⁴.

Но следует заметить, что темпы убыли помещичьего сектора земельной собственности оказались неравномерными. В 1860-е и частично в 1870-е гг. продавали земли те помещики, которые не могли приспособиться к новым требованиям времени. В связи с этим в первые же годы после отмены крепостного права сокращение помещичьего землевладения приняло достаточно широкий размах. Запасы же роста земельного рынка вплоть до начала 1880-х гг. ограничивались временнообязанным состоянием крестьян. Вплоть до завершения временнообязанных отношений дворянин (помещик) не мог продавать свои земли в руки представителей купечества, духовенства, зажиточного мещанства, ремесленников.

За период 1870-х гг. отторжение по купчим земли у дворян Среднего Поволжья выросло, но существенно возросли и приобретения. Большая часть поступавшей в продажу дворянской земли была перераспределена внутри сословия. Сокращение в 1873–1877 гг. составило всего 3,79%. На рынке средневожских губерний обращались имения тех помещиков, которые перевели своих крестьян на выкуп или на дарственный надел.

К началу 1880-х гг. многие помещики уже не видели выгоды сохранения временнообязанных отношений, особенно там, где крестьяне не были привязаны к издельной повинности. Дворяне начали требовать от правительства предоставить им право переводить крестьян на выкуп без их, крестьянского, согласия³⁵. Зачастую помещики просто начали осуществлять принуди-

³⁴ *Савельев П.И.* Аграрные отношения и классовая борьба в Среднем Поволжье в период капитализма (1861–1905 гг.). Куйбышев, 1987. С. 7, 8.

³⁵ Материалы для изучения современного положения землевладения и сельскохозяйственной промышленности в России. СПб., 1893. С. 11.

тельный перевод. В связи с этим сокращение помещичьего землевладения ускорило, чему особенно способствовала произошедшая в 1883 г. отмена временнообязанного состояния. Такое же сокращение землевладения изучаемого сословия с 1883–1892 гг. отмечалось и по всей Европейской России³⁶.

Ускорение распродажи и залога дворянских земель в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в.

После некоторого спада в начале 1890-х гг. мобилизация помещичьего землевладения вновь усилилась. За 1893–1897 гг. убыль только по Самарской губернии составила 65,8 тыс., а за 1897–1901 гг. – 218 тыс. дес., в 1902–1905 гг. – 105 тыс. дес.³⁷ Как и прежде, наибольшие площади земель потеряли помещики южных уездов Симбирской, Самарской губерний (особенно Николаевского и Бузулукского уездов). Такое же положение было в соседних губерниях – Саратовской и Уфимской, где убыль дворянской земли также была достаточно существенной. Среднестатистический размер сокращения на одну губернию по Европейской России в 1898–1902 гг. составлял 23,6 тыс. дес., 1903 г. – 15,5 тыс. дес., за 1904 г. – 13,9 тыс. дес.³⁸ Симбирская, Самарская, Казанская губернии входили в число рекорсменов по убыли площадей помещичьей земельной собственности (выше среднего по России).

На основании проведенных подсчетов чиновниками департамента окладных сборов Самарской губернии был сделан следующий вывод: «За последние 8 лет распродажа дворянских земель сосредоточилась, главным образом, в черноземной полосе. Из черноземных районов наиболее значительная распродажа дворянских земель прежде всего началась в степных районах, сначала в Новороссийском, а потом в Заволжском»³⁹. Из пяти приволжских губерний Самарская занимала второе место по темпам сокращения земель изучаемого сословия. На первом месте была Саратовская губерния, которая за 1903–1905 гг. заметно увеличила разрыв. Из южноу-

³⁶ Материалы для изучения современного положения землевладения и сельскохозяйственной промышленности в России. СПб., 1893. С. 11.

³⁷ Доклад Высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложение У I. Ч. I. СПб., 1873. С. 16.

³⁸ Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки (далее – РО ГПБ). Ф. 226. Оп. I. Д. 27. Л. 24–26.

³⁹ Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. II. Крестьянские внеадельные аренды / Под ред. Н. Карышева. М., 1892. С. 221.

ральских губерний, с которыми Самарская соседствовала на востоке, похожие темпы сокращения наблюдались в Уфимской губернии. На 1905 г. Самарская губерния по убыли дворянских земель была на шестом месте по Европейской России и на первом месте в Среднем Поволжье. Губерния вошла в состав 18 российских губерний, в которых убыль помещичьей земли была выше средней (12,6 тыс. дес.).

На смену прежних причин распродажи земли дворянами в конце XIX в. – начале XX в., добавились новые. Главные среди них – это рост цен за десятину земли и растущие долги сословия различным кредитным учреждениям и отдельным кредиторам. Неуклонное повышение цены продажи на землю имел для губерний изучаемого региона Поволжья особое значение.

Надо отметить, что здесь рост цен на участки земли был в это время даже немногим ниже, чем в других поволжских губерниях. Самыми дорогими были черноземы помещиков Ставропольского уезда – 104 руб. 14 коп. Весьма высокими были цены в Самарском (78,64 руб.) и в Бугурусланском (78,90 руб.) уездах⁴⁰. Ближе к Оренбургской губернии цены на пахотные и луговые земли были на 18–20 % ниже, но для земель хорошего качества тоже достаточно высокими – от 63,55 до 76,12 руб. за одну десятину. Помимо этого помещичьи земли оценивались (в процессе прямых переговоров сторон) дороже в зависимости от качества почв, удобного географического месторасположения, сочетания береговых, заливных, лесостепных земель с «голой» степью. На юге Среднего Поволжья наплыв переселенцев повышал спрос на пахотный клин. В связи с этим та часть помещиков, которая получала землю как пожалование, не проживала тут постоянно и не была связана с губернией в плане родного края, считала продажу земли весьма прибыльным событием на данный момент. К таким дворянам следует добавить еще и тех помещиков, которые имели усадьбы в других губерниях и управляли вновь приобретенными своими именьями заочно. Таких землевладельцев было много, особенно в Казанской и Самарской губерниях. Так, в Николаевском уезде Самарской губернии из 195 помещиков 136, в том числе 89 крупных (с владениями более 500 десятин)⁴¹ не находились в своих именьях, а проживали в столице или в соседних губерниях.

⁴⁰ *Савельев П.И.* Аграрные отношения и классовая борьба в Среднем Поволжье в период капитализма (1861–1905 гг.). Куйбышев, 1987. С. 10.

⁴¹ *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М., 1978. С. 138–139.

Характеристика взаимоотношений дворян региона с банковским капиталом

Кредиторская задолженность дворян-землевладельцев была другой серьезной причиной уменьшения дворянской доли собственности на земли региона. По итогам выкупных операций старые долги помещиков обычно погашались. Спустя уже пять лет у дворян Среднего Поволжья долги опять появились. В результате в 1866 г. открылось Общество взаимного поземельного кредита, в 1872 г. возникли акционерные поземельные банки. Все объемы кредитования этих банков уместались исключительно в губерниях и не выходили за рамки региона, причем в одной и той же губернии могли действовать одновременно лишь два банка. Помимо этих кредитных учреждений, кредиты на покупку земель выдавались еще и городскими общественными банками, правда, только в рамках той губернии, где такой банк функционировал. В частности, в Самарской губернии функционировали Нижегородско-Самарский (созданный в 1872 г. и считавшийся более крупным) и Донской банки.

Необходимо отметить, что кроме указанных частных учреждений долгосрочного кредита в Поволжье действовали и другие коммерческие банки, выдававшие краткосрочные займы, обеспеченные сельскохозяйственными землями. Среди них – Волжско-Камский банк, который открыл свое отделение в Самаре в 1871 г., а к 1873 г. распространил влияние уже на весь регион Волги и Камы⁴². В начале XX в. все крупные операции в Среднем Поволжье совершались Азовско-Донским коммерческим банком. Учреждение выдавало кредиты под соло-векселя заемщиков «сроком до 12 месяцев, обеспеченные залогом: а) сельскохозяйственных имений; б) сельскохозяйственного инвентаря; в) сельскохозяйственными продуктами...»⁴³.

Наличие и благополучность заложенного имущества банк проверял ежегодно согласно договору кредитования. Но, несмотря на это, судя по протоколу заседания ревизионной комиссии банка за 1906 г., планомерной проверкой банк себя почти не утруждал, доверяясь клиентам-дворянам. Весьма активно Азовско-Донской коммерческий банк интересовался экспортом хлеба, который приносил банку дополнительные доходы от перекупки с территорий Заволжья (Южного Приуралья). «В последние годы заволжские хлеба занимают выдающееся положение в экспортной торговле Ростова-на-Дону и Новороссийска, – сообщал председатель правления

⁴² Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Самарский уезд. Самара, 1883. Вып. I. С. 14.

⁴³ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг... С. 139.

банка, – количество хлеба, поступающего с волжских пристаней по реке Дону, в Ростове определяется в 10 млн. пудов. Совет банка признал необходимым открыть отделение банка в Самаре, как центральном пункте хлебной торговли на Волге»⁴⁴.

Еще до создания Дворянского земельного банка в Среднем Поволжье функционировал Саратовско-Симбирский земельный банк, который в результате хищений едва не обанкротился. Дворянский земельный банк взял на себя обязательство перед Правительством России провести процедуру ликвидации своего конкурента. Доля заложенных участков во всей массе частновладельческих земель постепенно увеличивалась. Дворяне попрекали банки тем, что вся их деятельность была направлена лишь на приумножение банковских доходов⁴⁵.

До открытия Дворянского земельного банка наибольшая часть заложенных помещиками Поволжья земель сосредоточилась в Обществе взаимного поземельного кредита, а также в частных банках. Последние к концу XIX в. сохранили большое влияние в Поволжье. В Самарской губернии в 1890 г. два ипотечных банка – Нижегородско-Самарский и Донской – выдали займы под залог 167 имений площадью 339612 дес.⁴⁶

Из 307 участков общей площадью 616 048 дес., записанных в залог в Дворянском банке, 41 имение было обременено долгами, сделанными под вторые закладные. Из них к крупным имениям относились 34 участка общей площадью 73 673 дес. и 7 средних площадью 2400 дес.⁴⁷ Производственный процесс в этих имениях шел к упадку. Местные предводители дворянства (и уездные и губернские) пришли к выводу, что «...большую часть их придется считать в ближайшем будущем исключенными из общего числа дворянских земель»⁴⁸.

В губерниях Среднего Поволжья наибольшая часть помещичьих земель была заложена с выдачей займа из 30–70% и выше от оценки имения. Долги помещиков в указанные банки достигли в 1892 г. 14,9 млн. руб. Рост числа залогов и кредитной задолженности показывал, что ранее других появившиеся кредитные учреждения, такие как Общество Взаимного поземельного кредита, Саратовско-Симбирский земельный банк, уступали

⁴⁴ Казанцев Н. Хозяйственное состояние Бугульминского уезда Самарской губернии // Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1879. Т. I. Вып. I. С. 72–73.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Доклад Высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. СПб, 1873. Приложение I. С. 58.

⁴⁷ РО ГПБ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 27. Л. 36 об. – 37 об., 48.

⁴⁸ Доклад Высочайше утвержденной комиссии... С. 51.

место новым сословно-правительственным учреждениям – Дворянскому и Крестьянскому банкам. Общество взаимного поземельного кредита стало Особым отделом Дворянского банка. Объем кредитов и задолженности по ним в Дворянском банке возросли в 3 раза и достигли более 6 млн 165 тыс. руб. По размерам просроченных долгов землевладельцы Самарской губернии опережали Казанскую на 1,8 млн руб., Уфимскую – на 6,4 млн руб., Оренбургскую – на 10,1 млн руб., но при этом отставали от Симбирской губернии на 6,9 млн. руб. и от Саратовской – на 25 млн. руб.⁴⁹

Необходимо отметить, что помещичий «клин» собственной землей в самой богатой землями Самарской губернии превзошел все крестьянское землевладение в 2 раза⁵⁰.

Выводы

В первое двадцатилетие после отмены крепостного права частное землевладение в Среднем Поволжье составляло четверть всех аграрных площадей. В Самарской губернии на 1879 г. из общего массива земель (12 617 775 дес.) частным хозяевам принадлежало 3 309 802 дес., то есть 26,2%. Вся остальная земля принадлежала крестьянам в виде наделов – 6 668 020 дес. (53%), а также государству и церкви – 2 639 863 дес. (20,8%)⁵¹. Дворяне Среднего Поволжья на 1904 г. владели 26,5% от всех удобных земель: в Казанской губернии дворяне-землевладельцы имели 16,1% всех собственных и заарендованных земель губернии; в Симбирской – 33,2%, в Самарской – 30,2%⁵². То есть, с конца 70-х гг. XIX в. размер помещичьего землевладения в регионе вплоть до 1904 г. даже увеличился (с 26,2 % на 1879 г. до 26,5 в 1904 г.). В среднем по Европейской России дворянское землевладение составляло 36,2%. В абсолютном значении дворянству Среднего Поволжья к 1905 г. принадлежало 4629,4 тысячи десятин земли (в Казанской губернии – 633,7 тыс. дес., в Симбирской – 907,0 тыс. дес., в Самарской – 3088,7 тыс. дес.). Причем крупное помещичье землевладение численно господствовало:

⁴⁹ Доклад Высочайше утвержденной комиссии... С. 51.

⁵⁰ Николаев Г.А. Земельные отношения в Среднем Поволжье в начале XX века: некоторые особенности. Сборник научных работ, посвященный 90-летию И.Д. Кузнецова. Чебоксары, 1996. С. 42.

⁵¹ Воскресенская Т.А. Сельское хозяйство Поволжья в конце второй половины XIX – начала XX в. // Социалистические преобразования в СССР и их экономические предпосылки. М., 1959. С. 119.

⁵² Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 11–15, 48, 54, 76, 78.

помещичье владение свыше 500 десятин в общей площади частновладельческих земель размером более 50 десятин в Казанской губернии составляли 78,3%, в Симбирской – 76,7%, в Самарской – 89,6%⁵³. В 1905 г. купечеству принадлежало 29,5% частной земельной собственности, что составляло 926 041 десятин.

Таким образом, в период всех послереформенных десятилетий удельный вес помещичьего землевладения был весьма значительным, а с учетом привилегированного положения дворянства оно оказывало большое воздействие на экономику деревни в целом.

В результате можно сделать вывод, что в конце 1860-х – 1870-е гг. дворянское сословие занимало главенствующее положение в частном землевладении. Оно превосходило купцов и почетных граждан по площади собственных земель более чем в три раза. По площадям пашни и по числу владений помещичьи земли уступали только лишь крестьянским. В начале XX в. помещики уже уступали первенство по площадям землевладений купцам.

После манифеста 19 февраля 1861 г. запустился процесс перепродажи помещичьей земли. Причина этого крылась в экономических переменных, связанных с капиталистическими рыночными новшествами в ведении аграрного хозяйства. Главным вопросом было, в чьи руки переходит земля. Отчасти пашня и угодья перераспределялись внутри дворянского сословия, и административно-экономический смысл этого перераспределения имел два вектора. Смысл перераспределения зависел от того, какая система хозяйства преобладала у нового хозяина – отработочная или капиталистическая. Большая часть оказавшейся на рынке помещичьей земли переходила от дворянства к купечеству, к крестьянам, мещанам. Барщинная система помещичьего хозяйства оказалась подорвана. Дальнейшее ведение аграрного производства на свой страх и риск в условиях неустойчивой рыночной системы в губерниях пугало помещиков своей непредсказуемостью. Часть дворянских семей даже не пыталась перестроить свое хозяйство, приспособившись к новым обстоятельствам спроса, и решила освободиться от обременительного землевладения, планируя прожить благодаря поступлению на государственную службу. Такие помещики и стали основными продавцами земли в первые десятилетия после реформы.

Процесс продажи помещичьих земель в Среднем Поволжье активизировался в 1898–1902 гг., в частности, в Симбирской губернии – на 85%, в Самарской – на 164%. Но продавали земли, главным образом, крупные землевладельцы, а мелкие и средние собственники из дворян Поволжья после

⁵³ Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 11–15, 48, 54, 76, 78.

1902 г., напротив, активизировали приобретение земель и удобных угодий. Делая вывод по вопросу об обеспеченности дворян региона землей, можно сказать, что во второй половине XIX в. экономическое положение помещиков было весьма стабильным, что послужило основой высокой положительной динамики численности дворянского сословия трех изучаемых губерний. Об этом свидетельствовал рост численности в 1867–1897 гг. в губерниях Среднего Поволжья личного дворянства и чиновников (106,7%) и потомственного дворянства (132,9%).

© Петров В.И. 2018

Рукопись поступила: 27 апреля 2018 г.

Submitted: 27 April 2018

References

- Anfimov, A.M. *Krestyanskoe khozyaystvo Evropeyskoy Rossii 1881–1894 gg.* [Peasant economy of European Russia 1881–1894]. Moscow: Nauka Publishing house, 1980 (in Russian).
- Daishev, S.I., and Smykov, Yu.I. *Migracionnoe dvizhenie v Srednem Povolzhe v period kapitalizma (60–90-e gody XIX v.)* [Migration movement in The middle Volga region during the period of capitalism (60–90-ies of 19th century)]. Saransk: N.P. Ogarev Mordovia State University Press, 1989 (in Russian).
- Doklad Vy`sochajshe utverzhdennoy komissii dlya issledovaniya ny`neshnego polozheniya sel`skogo khozyajstva i sel`skoj proizvoditel`nosti v Rossii* [Report of the most Highly approved Commission for the study of the current state of agriculture and rural productivity in Russia]. Application 4, part 1. St. Peterburg: Obshhestvennaya pol`za Press, 1873 (in Russian).
- Druzhinin, N.M. *Russkaya derevnya na perelome 1861–1880 gg.* [Russian village at the turn of the 1861–1880]. Moscow: Nauka Publishing house, 1978 (in Russian).
- Fedoseev, R.V. *Ot pomestiya k ekonomii. Dvoryanskoe khozyaystvo Penzenskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [From the estate to economy. Noble economy of Penza province in the second half of 19th – early 20th century]. Saransk: N.P. Ogarev Mordovia State University Press, 2013 (in Russian).
- Kabytov, P.S., and Savelev, P.I. *Agrarnye otnosheniya v Povolzh'e epohi kapitalizma* [Agricultural relations in the Volga region of the capitalist era]. Kuibyshev: Kuibyshev state University Press, 1984 (in Russian).
- Kanatov, V.I. *Osushhestvlenie reformy 1861 goda v Simbirskoy gubernii. Po materialam ustavnyh gramot, darstvennyh i vykupnyh sdelok* [Implementation of the reform of 1861 in Simbirsk province. On materials of charters, gift and redemption transactions]. Ph.D. thesis, Lomonosov Moscow State University, 1970 (in Russian).

- Kavelin, A.P. *Rossiia sel'skaya na rubezhe XIX – XX vv. Rossiia v nachale XX veka* [Rural Russia at the turn of 19th – 20th centuries. Russia in the early 20th century]. Moscow: Novyy hronograf Publ., 2002 (in Russian).
- Kazancev, N. “Hozyaystvennoe sostoyanie Bugul'minskogo uezda Samarskoy gubernii.” [Economic condition of Bugulma district of Samara province] In *Trudy Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Imperial Free economic society], 16–19. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1879 (in Russian).
- Kleyn, N.L. *Ekonomicheskoe razvitie Povolzhya v konce XIX – nachale XX v. (Samarskaya, Saratovskaya, Simbirskaya gubernii)* [Economic development of the Volga region in the late 19th – early 20th century. (Samara, Saratov, Simbirsk province)]. Saratov: Saratov State University Press, 1982 (in Russian).
- Korolenko, A.S. *Selskoxozyajstvennye i statisticheskie svedeniya po materialam, poluchenny'm ot hozyaev* [Agricultural and statistical data on the materials obtained from the owners]. St. Peterburg: V. Kirshbaum Press, 1892 (in Russian).
- Krestyanskie vnenadelnye arendy* [Peasant non-owned lease]. Vol. 2 of *Itogi e'konomicheskogo issledovaniya Rossii po dannym zemskoy statistiki* [The results of economic research in Russia according to the Zemstvo statistics]. Moscow: A.I. Mamontova & K^o Press, 1892 (in Russian).
- Lipinskiy, and Skryabin, M. *Materialy` dlya geografii i statistiki Rossii, sobranny'e oficerami General'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya*. [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General staff, Simbirsk province]. Vol 20, part 1. Moscow: Voennaya tipografiya Press, 1868 (in Russian).
- Marchenya, P.P., and Razin, S.Yu. “Agrarnyy vopros i russkaya revolyuciya: pervoe zasiedanie teoreticheskogo seminarara Krest'yanskiy vopros v otechestvennoy i mirovoy istorii.” [Agrarian question and the Russian revolution: the first meeting of the theoretical seminar Peasant question in Russian and world history] *Russian History*, no. 5 (2012): 217–219 (in Russian).
- Materialy dlya izucheniya sovremennogo polozheniya zemlevladieniya i sel'skoxozyajstvennoy promy'shlennosti v Rossii, sobranny'e po rasporyazheniyu ministra gosudarstvennyh imushhestv* [Materials for the study of the current state of land ownership and agricultural industry in Russia, collected by order of the Minister of state property]. Vol. 1. St. Petersburg: Trenke i Fyusno Publ., 1893 (in Russian).
- Materialy Vysochayshe utverzhdennoy 6 noyabrya 1901 g. Komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 po 1900 g. blagosostoyaniya sel'skogo naseleniya* [Materials of the Commission on the study of the question of movement from 1861 to 1900 of the welfare of the rural population approved on November 16, 1901]. Part 1. St. Peterburg: Soykin Press Publ., 1903 (in Russian).
- Nayakshin, K.Ya. *Ocherki iz istorii Srednego Povolzhya* [Essays from the history of the middle Volga region]. Kuybyshev: Knigoizdat Publ., 1955 (in Russian).
- Nikolaev, G.A. “Zemelnye otnosheniya v Srednem Povolzhe v nachale XX veka: nekotorye osobennosti.” [Land relations in The middle Volga region at the beginning of

- the 20th century: some features] In *Sbornik nauchnyh robot, posvyashchennyh 90-letiyu I.D. Kuznetsova* [Collection of scientific works dedicated to the 90th anniversary of I.D. Kuznetsov], 77–84. Cheboksary: ChIGN Publishing House, 1996 (in Russian).
- Nikolaev, G.A. *Iz istorii agrarnykh otnosheniy Chuvashii i Srednego Povolzh'ya v XIX–XX vv.* [From the history of agricultural relations of Chuvashia and The middle Volga region in the 19th – 20th centuries]. Cheboksary: CHIGN Publishing House, 1996 (in Russian).
- Obshhiysvod po imperii rezul'tatov razrabotki dannyh pervoy vseobshhey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda* [General set on the Empire of the results of the development data of the first General census of the population, made on 28 January 1897]. St. Peterburg: Centralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennix del Publ., 1905 (in Russian).
- Pervaya vseobshhaya perepis naseleniya Rossiyskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya* [The first General census of the population of the Russian Empire in 1897 Kazan province]. Vol 14. St. Peterburg: Centralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennix del Publ., 1904 (in Russian).
- Pervaya vseobshhaya perepis naseleniya Rossiyskoj imperii 1897 g. Orenburgskaya guberniya* [The first General census of the population of the Russian Empire in 1897. Orenburg province]. Vol. 28. St. Peterburg: Centralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennix del Publ., 1904 (in Russian).
- Pervaya vseobshhaya perepis naseleniya Rossiyskoj imperii 1897 g. Simbirskaya guberniya. Samarskaya guberniya* [The first General census of the Russian Empire in 1897 Simbirsk province. Samara province]. Vol 36. St. Peterburg: Centralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennix del Publ., 1904 (in Russian).
- Pervaya vseobshhaya perepis naseleniya Rossiyskoj imperii 1897 g. Simbirskaya guberniya* [The first General census of the Russian Empire in 1897 Simbirsk province]. Vol 39. St. Peterburg: Centralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennix del Publ., 1904 (in Russian).
- Pervaya vseobshhaya perepis naseleniya Rossiyskoj imperii 1897 g. Ufinskaya guberniya* [The first General census of the population of the Russian Empire in 1897 Ufa province]. Vol. 45. St. Peterburg: Centralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennix del Publ., 1904 (in Russian).
- Polnoe sobranie zakonodatelstva Rossiyskoj Imperii (PSZ RI). Zakony o sostoyaniyah* [Full collection of legislation of the Russian Empire (PSZ RI). Laws of the States], 15–16. Vol. 9. St. Peterburg: II Otdelenie Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii Press, 1857 (in Russian).
- PSZ RI* Vol. 22, no. 16187. St. Peterburg: II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii Press, 1907 (in Russian).
- PSZ RI-2*. Vol. 31, no. 31236. St. Peterburg: II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii Press, 1907 (in Russian).
- Savel'ev, P.I. *Agrarnye otnosheniya i klassovaya bor'ba v Srednem Povolzh'e v period kapitalizma (1861–1905 gg.)* [Agrarian relations and the class struggle in the middle

- Volga region in the period of capitalism (1861–1905). Kuibyshev: Kuibyshev State University Press, 1987 (in Russian).
- Sbornik statisticheskikh svedeniy po Samarskoy gubernii. Otdel hozyajstvennoy statistiki. SamarSKIY uezd* [The collection of statistical information in the Samara province. Department of economic statistics. Samara region]. Vol. 1. Samara: Izdatelstvo zemstva Press, 1883 (in Russian).
- Shevnina, O.E. “Provincial’noe dvoryanstvo kak ob’ekt gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya (vtoraya polovina XIX v.)” [Provincial nobility as an object of state-legal regulation (second half of 19th century)] *Vestnik of Penza state university*, no. 1 (2013): 40–45 (in Russian).
- Smykov, Yu.I. *Krest’yane Srednego Povolzhya v borbe za zemlyu i volyu. 60–90-e gg. XIX v.* [Peasants of The middle Volga region in the struggle for land and will. 60–90-s of 19th century]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel’stvo Publ., 1973 (in Russian).
- *Krest’yane Srednego Povolzh’ya v period kapitalizma. Socialno-ekonomicheskoe issledovanie* [Peasants of The middle Volga region during the period of capitalism. Socio-economic research]. Moscow: Nauka Publ., 1984 (in Russian).
- Statisticheskie tablicy Rossijskoy imperii. Nalichnoe naselenie imperii za 1858 god* [Statistical tables of the Russian Empire. Present population of the Empire in 1858]. Vol. 2. St. Peterburg: K. Wolf’s Press, 1863 (in Russian).
- Statisticheskij vremennik Rossijskoy imperii za 1867 g.* [Statistical time of the Russian Empire for 1867]. St. Peterburg: B. Bezobrazova & K^o Publ., 1871 (in Russian).
- Statistika zemlevladieniya 1905 g. Svod dannyh po 50 guberniyam Evropejskoy Rossii* [The statistics of landownership in 1905 the compilation of data for 50 provinces of European Russia]. St. Peterburg: CSK MVD Publ., 1907 (in Russian).
- Ul’yanov, A.E. “Pokupka pomeshchich’ej zemli Krest’yanskim pozemel’ny’m bankom v guberniyax Srednego Povolzh’ya v konce XIX – nachale XX v.” [Purchase of landed estates of the peasant land bank in the provinces of the Middle Volga in the late 19th – early 20th century] *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University* 57, no. 3 (2011): 111–115 (in Russian).
- Voskresenskaya, T.A. “Sel’skoe hozyaystvo Povolzh’ya v konce vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.” [Agriculture of the Volga region at the end of the second half of the XIX – early XX century] In *Socialisticheskie preobrazovaniya v SSSR i ih ekonomicheskie predposylki* [Socialist transformations in the USSR and their economic prerequisites], 54–61. Moscow: [S.n.], 1959 (in Russian).

Archives

- Otdel rukopisey Rossijskoy Gosudarstvennoy biblioteki [Department of manuscripts of the Russian State Library], f. 226, op. 1, d. 27.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv (RGIA) [Russian state historical archive], f. 1283, op.1, d. 218.

Socio-economic characteristics of landed nobility of the Middle Volga region in the second half of 19th – early 20th centuries

Vladimir I. Petrov

Kuban State University

149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia

history1380@mail.ru

Abstract: The article deals with the analysis of the socio-economic development of the landed nobility of the Middle Volga region. They grew in number due to the high birth rate in the families of the nobility by birth. In 1867–1897 the increase in the number of the personal nobility of the Middle Volga region considerably lagged behind the growth in the number of the nobility by birth. It should be noted that more than 80% of the nobility by birth of the region lived in cities. The government needed to strengthen its social support throughout all tiers of Russian society, with a clear attempt to restrict access to the nobility. The main process in the sphere of landowning among the noblemen of the Middle Volga region in the second half of the 19th and early 20th centuries was to mobilize the nobility landowning of the region under study, that is, to reduce the landownership of the gentry and to concentrate land in the hands of the merchantry, the business peasantry and other representatives of the rural bourgeoisie. Throughout the post-Reform period, the landlords retained the position of the main sellers, as well as the largest buyers of land. The redistribution of land among the nobility was influenced by the market development of agrarian relations in general and landlord production, in particular. At the same time, the transfer of land into the hands of capitalized landlords facilitated the development of their farms. In the first twenty years after the abolition of serfdom, the private landownership in the Middle Volga region accounted for a quarter of all agrarian areas. Judging by the wealth of the nobility in the region, it can be stated that in the second half of the 19th century the economic situation of the landowners was very stable, which served as the basis for the high positive dynamics of the growth of the gentry class in the three governorates under study. Therefore, in 1867–1897 the increase in the number of personal nobility and government officials in the Middle Volga region amounted to 106.7%.

Keywords: nobility by birth, personal noblemen and officials, land redistribution among the nobility, reduction of aristocratic land ownership, estates pledged to the bank, the Middle Volga

For citation: Petrov, Vladimir I. “Socio-economic characteristics of landed nobility of the Middle Volga region in the second half of 19th – early 20th centuries.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 3 (2018): 675–695. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-675-695